

КРИМИНАЛИСТИКА**НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ****СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ****Гучок А.Е.**

канд. юрид. наук, доцент

Научно-практический центр

проблем укрепления законности и правопорядка
Генеральной прокуратуры Республики Беларусь

Метод моделирования в криминалистике становится все более популярным среди ученых и практических работников. Как в философии, так и в криминалистике модель представляет объект в познании и ни в каких случаях не повторяет его. Выступая в качестве аналога, она позволяет получить новую информацию об объекте исследования.

По мнению В.А. Образцова, построить модель объекта — это значит, во-первых, на основании собранных фактических данных, личного и обобщенного опыта составить представление о характере, природе и групповой принадлежности объекта; во-вторых, определить структуру, наполнить необходимыми деталями созданный эскизный

«портрет» объекта; в-третьих, тем или иным способом зафиксировать построенную модель. При этом состав компонентов (структурных элементов) модели определяется исходя из представлений о том, какие из них являются существенными с точки зрения успешного решения поставленных задач с помощью модели [1, с. 220 – 221].

В настоящее время предлагаемые практическим работникам методики расследования отдельных видов преступлений строятся исходя из представлений о криминалистической характеристике преступления. Именно в ее рамках и предпринимается попытка реализовать поликонцептуальность теории преступления с охватом уголовно-правовых, криминологических, процессуальных, оперативно-розыскных, криминалистических и иных аспектов. При этом сама методика дает лишь общие

установки по организации процесса расследования, реализуемого в соответствии с мысленно формируемой индивидуальной моделью поисково-познавательной деятельности.

На фоне доминирования учения о криминалистической характеристике преступления появились труды, в которых процесс расследования ориентирован на установление материальной структуры преступления.

Аннотация

В статье рассматривается современное состояние и перспективы развития моделирования расследования преступлений на основе представлений о его материальной структуре. Анализируя имеющийся в криминалистике опыт моделирования процессов расследования, автор выделяет наиболее перспективный, по его мнению, подход, основанный на построении моделей расследования исходя из наличия сведений об отдельных элементах материальной структуры преступления. Наряду с этим, предлагаются пути дальнейшего совершенствования методик моделирования расследования. Их суть состоит в выделении в качестве объектов, на которые ориентирована поисково-познавательная деятельность нормативной модели преступления, обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также системы сведений о его материальной структуре. Кроме того, с учетом специфики деятельностного аспекта криминалистического следоведения обосновывается необходимость выделения целого ряда моделей, детерминированных особенностями трех направлений осуществления поисково-познавательной деятельности в процессе раскрытия и расследования преступлений (следственного, оперативного и экспертного).

Так, В.А. Образцов указывает, что целостная система обстоятельств, устанавливаемых в связи с познанием преступления, складывается из следующих блоков:

- элементов структуры преступления;
- обстоятельств, характеризующих обстановку, место, время содеянного;
- причинной связи между действиями (бездействием) и возникшими последствиями;
- обстоятельств, характеризующих противодействие правоохранительным органам;
- следов преступления;
- связанных с преступлением предкриминальных, сопутствующих (параллельных) и посткриминальных событий [2, с. 32].

Реализуя такой подход при построении методик расследования отдельных видов преступлений, в их структуру предлагается включать следующие компоненты:

1. Криминалистическую характеристику преступления.
2. Обстоятельства, подлежащие установлению.
3. Общие положения и ситуационные особенности организации расследования.
4. Основные следственные действия [2, с. 364 – 436].

По мнению А. В. Лапина, современная частная криминалистическая методика в качестве одного из основных компонентов должна включать комплекс сведений о материальной структуре преступления и, исходя из этого, может выглядеть следующим образом:

- 1) материальная структура данного вида преступлений;
- 2) типичные следственные ситуации и совокупность имеющейся информации (в этот момент расследования);
- 3) криминалистические задачи (обусловлены обстоятельствами, требующими установления), а также типичные криминальные связи для выявления латентных преступлений и признаков деятельности преступной организации;
- 4) система тактических средств, необходимых для решения поставленных задач;
- 5) необходимый состав участников (субъектов расследования);
- 6) программа, алгоритмы расследования данного вида преступлений;
- 7) меры по выявлению и устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления данного вида [3, с. 37].

Основываясь на представлениях о материальной структуре преступления, А.В. Дулов рассматривает деятельность по расследованию как процесс поэтапный, включающий в себя:

1. Изучение материальной структуры данного вида преступления. Ее знание позволит следователю заранее представить, определить ту совокупность фактов, обстоятельств, отношений, которые надо установить для того, чтобы полностью расследовать конкретное уголовное дело. Без подобных знаний (уголовно-правовых, криминалистических) организовать процесс расследования невозможно.

2. Изучение первичной информации, послужившей основанием к возбуждению уголовного дела. Знание модели материальной структуры данного вида преступления, закономерностей развития преступлений дает возможность свести всю первичную информацию в единую мысленную модель. Такое распределение информации позволяет видеть как взаимосвязи между отдельными фактами, так и недостающие звенья, которые надлежит устанавливать в ходе расследования.

3. Обязательным этапом работы с моделью собранной информации является разработка всей суммы вопросов, которые можно (и необходимо) поставить перед собой в результате анализа и синтеза всех наличных фактов.

4. Определение совокупности вопросов, на которые надо искать ответы в ходе расследования, позволяет перейти к формированию задач.

5. Выявление совокупности задач, которые необходимо решать исходя из наличной и прогнозируемой информации, позволяет перейти к этапу построения прогностической модели деятельности.

6. Разработка прогностической модели расследования завершается этапом принятия решений о направлении деятельности, проведении конкретных действий [4, с. 285].

Г.А. Шумак полагает, что знание совокупности элементов структуры преступлений позволяет построить общую мысленную модель расследования, используемую вплоть до завершения расследования. В ней выражается концентрированное представление следователя о конкретных путях, средствах и методах осуществления своей деятельности по расследованию преступления. Конструирование версий, разработка тактических операций и т. п. есть не что иное, как абстрактное образное представление о реальной системе

действий, обеспечивающих процесс познания, т. е. мысленное (идеальное) моделирование.

Сущность такой модели расследования заключается в определении всей совокупности действий следователя и взаимодействующих с ним лиц, а также их последовательности, для достижения конечной цели [5, с. 121].

При построении общей модели расследования за основу берется объем первичной информации, имеющейся на момент начала производства, источник информации, способ ее поступления. На этой основе определяется весь комплекс целей, достижение которых возможно на данном этапе. Построение общей криминалистической модели расследования осуществляется посредством создания и синтеза частных моделей, характеризующих элементы структуры преступления: его объект, субъект и взаимосвязи, средства, условия и механизм совершения [6, с. 130].

В модель расследования применительно к каждой решаемой задаче включаются соответствующие методы, после чего определяются пути и средства реализации методов решения задач. В завершенном виде модель расследования дает представление об объеме работы в соответствии с конечными целями, основных путях ее выполнения, о требуемых для этого силах и средствах, затратах времени. Наиболее удачный подход в классификации моделей расследования основывается на их построении от определенных элементов структуры преступления, на основе исходной информации. С этих позиций можно выделить следующие модели: объектные, субъектные, построенные на основе информации о средствах совершения преступления и исходящие из его последствий [7, с. 140].

К объектным моделям относятся модели, построение которых начинается на основе сведений об объекте преступления, оставленных им следах, его связях и взаимодействиях. Построение дерева целей и формирование адекватной ему системы методов в таких моделях происходит путем поиска закономерных связей исходных фактов, а также средств их отражения с конечным выходом на субъект.

Субъектные модели могут строиться при наличии информации о конкретных преступных действиях лица, например при задержании с поличным. Ход построения логических связей в такой модели состоит в определении влияния преступной деятель-

ности лица (группы лиц) на конкретный объект преступления.

Модели, построенные на основе информации о средствах совершения преступления, строятся при обнаружении как самих средств и орудий совершения преступлений, так и их отражений. Данная модель развивается по пути получения криминалистически значимой информации в сторону объекта и субъекта преступления.

Во всех видах рассмотренных общих криминалистических моделей расследования промежуточные задачи концентрируются на поиске средств отражения преступления в элементах окружающей обстановки. Конечной целью построения общей криминалистической модели расследования является синтез признаков всех элементов криминалистической структуры преступления в единую систему доказательств.

В качестве самостоятельного вида рассматриваются модели, построенные на основе признаков последствий совершенного преступления. Они могут относиться к разным элементам криминалистической структуры преступления – объекту, субъекту, средствам.

Обязательным условием построения общей криминалистической модели расследования является синтез в ней моделей всех элементов структуры преступления независимо от того, на основе какой исходной информации началась ее разработка [7, с. 140].

Следует обратить внимание, что при реализации каждого из изложенных выше подходов знания о материальной структуре преступления используются весьма специфично. Так, В.А. Образцов, определив в качестве основного элемента целостной системы обстоятельств, устанавливаемых в связи с познанием преступления, элементы его структуры, предлагает ряд методик расследования, информационную основу которых составляет все та же криминалистическая характеристика преступления, в рамках которой рассматриваются элементы его структуры [2, с. 364 – 436].

По нашему мнению, реализация системно-структурного подхода в рамках методики расследования отдельных видов преступлений при ориентации на целостную систему обстоятельств, устанавливаемых в связи с познанием преступления, базовым звеном которой являются элементы структуры преступления, охватываемые в рамках известной категории «криминалистическая характеристика

преступления», принципиальных отличий от методик, получивших широкое распространение, не имеет.

Аналогичную оценку решению проблемы совершенствования методик расследования можно дать и предложению А.В. Лапина. Им, в частности, в структуре частных криминалистических методик произведена замена блока «криминалистическая характеристика преступления» на блок «криминалистическая структура преступления». Последовавшие в результате этого новации, безусловно, ориентировали на более целенаправленный, упорядоченный и системный процесс расследования, однако кардинальным образом не повлияли на уже сформировавшуюся доктрину построения методик расследования.

Несколько иное, по нашему мнению, более перспективное развитие получил подход моделирования расследования, разработанный Г.А. Шумаком применительно к должностным хищениям. В частности предложена примерная структура формируемой модели расследования, которая включает следующие компоненты:

1. Объем первичной информации, имеющейся к началу расследования (информационно-следовая модель).
2. Базовые понятия для построения модели расследования.
3. Способы поступления информации о преступлении (основные источники сведений о преступлении).
4. Детализацию базовых понятий, составляющих основу первичной информации, имеющейся к началу расследования.
5. Цели деятельности.
6. Этапы достижения целей.
7. Методы деятельности.
8. Средства решения возникающих задач.

Базовыми понятиями для построения модели могут являться: недовыдача, излишки, пересортица, бестоварные операции, задержание лица с поличным, задержание транспортных средств с бездокументными товарами и др. По мере возможности эти понятия детализируются: недовыдача – по ее размерам, излишки – по видам ценностей, товары без документов – по их количественным и качественным характеристикам и т. д.

Особенности первоначального этапа построения модели определяются также способом поступления информации о хищении. Как известно, основными источниками сведений

о хищении являются материалы ревизий и инвентаризаций, сообщения руководителей предприятий и организаций, заявления граждан, сведения, полученные в результате деятельности органов МВД.

Дальнейшее построение модели осуществляется путем разработки перечисленных выше элементов. С учетом исходной информации определяется комплекс целей, как более отдаленных, так и ближайших. При этом должны быть поставлены все цели, достижение которых возможно на данном этапе. Постановка задач, не вытекающих из имеющейся информации, ведет к бесплодной трате времени и сил, а иногда и уводит расследование по ложному пути. Так же опасно и сужение круга задач, что может быть связано с увлечением определенной версией и пренебрежением другими.

Для решения каждой задачи определяется и включается в модель расследования соответствующий метод или их совокупность. Методы должны быть конкретизированы соответственно уровню задач. Так, для установления периода образования недостачи в модели может фигурировать метод бухгалтерского анализа. Постановка же более точной задачи, например определение товарности вызывающей подозрение расходной накладной, требует и уточнения метода – применения контрольного сличения остатков, встречной проверки документов и т. п.

Важный компонент разработки модели расследования – определение путей и средств реализации методов решения задач. Необходимо учитывать, что один и тот же метод, прием может быть осуществлен различными процессуальными и иными средствами. Важно определить средства, наиболее эффективные для достижения цели в конкретной ситуации. Так, метод технологического анализа производственных процессов может быть реализован путем активной самостоятельной работы следователя, привлечения специалистов для участия в проводимых в этих целях осмотрах, экспериментах и других следственных действий, использования материалов ведомственных проверок, назначения технологических экспертиз, а также путем поручения выяснения конкретных вопросов органам дознания. Задачи розыска похищенного предполагают выбор наиболее оптимального средства, основанного на взаимодействии следователя с оперативными

работниками. Решение более крупных задач требует включения в модель соответствующих тактических операций, разработка и осуществление которых – важная самостоятельная задача расследования [8].

Перспективы развития предложенного Г.А. Шумаком подхода состоят в конкретизации базовых понятий в аспекте полисемантической сущности феномена преступления, используемых при построении модели расследования, а также дифференциации по направлениям системы средств решения возникающих задач. Обозначенные пути совершенствования должны быть адекватны нормам уголовно-процессуального закона, а также должны отражаться в соответствующих процессуальных документах.

Исходя из того, что единственным достоверным отражением на материальных носителях мысленной модели расследования реального преступления является уголовное дело в виде системы материалов, объединенных в соответствующие тома, и следует выделять информационные компоненты, которые выступают в качестве ориентиров познания конкретного события и обобщают в себе определенные базовые понятия. К таковым относятся:

1) нормативно установленная модель совершенного преступного деяния (уголовно-правовой состав), указание на которую отражается в первых процессуальных документах уголовного дела;

2) система сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, являющаяся ориентиром всей познавательной деятельности в процессе расследования;

3) модель реального события, которая наиболее адекватно может быть представлена в виде модели материальной структуры преступления, восстанавливаемая по материальным и идеальным следам деяния, в завершеном виде обеспечивающая идентификацию ее с конкретным уголовно-правовым составом.

Здесь следует согласиться с мнением А.В. Дулова о том, что элементы материальной структуры преступления напоминают элементы состава преступления – уголовно-правовую характеристику преступления. Использование последней – необходимое условие (обязательная предпосылка) построения материальной структуры, что справедливо подчеркивается во многих работах советских криминалистов. В то же время в общей криминалистической структуре не случайно от-

сутствует упоминание об элементах субъективного характера. Материальная структура – это отражение только материальных объектов (субъектов), специфической взаимосвязи между ними. Посредством исследования этого объективного и выявляются (на следующем этапе познания) все особенности субъективного отношения лица к наступившим последствиям [9, с. 36].

В части совершенствования заключительной компоненты модели расследования (средства решения возникающих задач) в рамках концепции, разработанной Г.А. Шумаком, мы предлагаем ее конкретизацию путем выделения трех направлений осуществления поисково-познавательной деятельности в процессе раскрытия и расследования преступлений (следственного, оперативного и экспертного), что позволяет выделить и одноименные модели.

Кроме названных, возможна разработка смешанных моделей (следственно-оперативные, следственно-экспертные и др.), основу реализации которых составляют тактические операции.

Таким образом, применительно к познавательной деятельности, моделирование которой осуществляется на основе сведений о таком элементе материальной структуры преступления как субъект, может использоваться субъектная следственная модель, субъектная оперативно-тактическая модель, объектная экспертная модель и т.п.

Ход и результаты реализации таких мысленных моделей проецируются на материальную плоскость – отражаются в протоколах следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, экспертных заключениях.

Таким образом, разработанная модель расследования представляет собой событийно-ориентированную или иными словами объектно-ориентированную программу решения идентификационной задачи, состоящей в отождествлении произошедшего преступного события с конкретным уголовно-правовым составом. Результат решения такой задачи воплощается в виде установленных обстоятельств, подлежащих доказыванию, в систематизированном виде представляемых в справке о результатах предварительного расследования, проведенного по уголовному делу.

Предлагая изложенные новации, мы исходим из того, что все компоненты разрабатываемой модели расследования конкретного преступления должны находить свое воплощение в материалах дела. Именно это, по нашему

мнению, позволяет говорить об адекватности прогностической модели расследования тому процессу расследования, по которому ведется реальное производство. Окончательная оценка объектно-ориентированной концепции моделирования расследования может быть дана только

по результатам уровня востребованности практическими работниками прикладных методик моделирования отдельных видов преступлений, разработанных в соответствии с представленным подходом.

Список использованных источников

1. Образцов, В.А. Выявление и изобличение преступника / В.А. Образцов. – М.: Юристъ, 1997. – 336 с.
2. Образцов, В.А. Криминалистика: курс лекций / В.А. Образцов. – М.: Юнифир, 1985. – 448 с.
3. Лапин, А.В. Учебно-методическое пособие по курсу «Криминалистика» / А. В. Лапин. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 1998. – 72 с.
4. Криминалистика: учеб. пособие / А.В. Дулов [и др.]; под ред. А.В. Дулова. – Минск: Экоперспектива, 1996. – 415 с.
5. Шумак, Г.А. Метод моделирования в криминалистических исследованиях и в практике расследования преступлений / Г.А. Шумак // Тенденции и перспективы развития права и укрепления социалистической законности: материалы науч. конф. проф.-преподават. состава юрид. фак. БГУ. – Минск, 1987. – С. 12 – 122.
6. Шумак, Г.А. Методы расследования должностных хищений / Г.А. Шумак // Право и демократия: межвуз. сб. науч. тр. – Минск, 1992. – Вып. 5. – С. 128 – 137.
7. Шумак, Г.А. Модели расследования должностных хищений / Г.А. Шумак // Право и демократия: межвуз. сб. науч. тр. – Минск, 1990. – Вып. 4. – С. 137 – 143.
8. Шумак, Г.А. Бухгалтерский анализ как метод расследования преступлений / Г.А. Шумак. – Минск: Университетское, 1985. – 93 с.
9. Дулов, А.В. Основы расследования преступлений, совершенных должностными лицами / А.В. Дулов. – Минск: Университетское, 1985. – 168 с.

Annotation

In article the modern condition and prospects of development of crimes investigation modeling on the basis of representations about its material structure are considered. Analyzing experience of modeling of crimes investigation processes available in criminalistics, the author allocates the most perspective, in its opinion, the approach based on construction of models of investigation proceeding from presence of data on separate elements of material structure of a crime. Along with it, ways of the further perfection of techniques of modelling of investigation are offered. Their essence consists in separating out as objects on which search-cognitive activity of standard model of a crime is focused, the circumstances which are subject of prove on criminal case, and also system of data on its material structure. Besides, taking into account specificity activity aspect of criminalistics tracelogy, necessity of allocation of variety of the models determined by features of three directions of realization of search-cognitive activity in the process of disclosing and investigation of crimes (investigatory, operative and expert) is proved.